

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ20-17-К7

№ 2-2886/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Пашину Алексею Сергеевичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Пашина А.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Пашина А.С. – Леппы Ф.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Сбербанк» Слободчикова А.С. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Пашину А.С. о взыскании неосновательного обогащения, указав, что со счёта клиента Банка Довгаль С.Ф. в период с января по февраль 2018 года неустановленными лицами произведено несанкционированное списание денежных средств в размере 840 000 рублей.

Решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 26 августа 2019 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

С Пашина А.С. в пользу Банка взысканы сумма неосновательного обогащения в размере 840 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 7 364 рубля, а также расходы на уплату государственной пошлины.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Пашиным А.С. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 21 декабря 2020 г. кассационная жалоба Пашина А.С. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность

применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 5 марта 2019 г. с Банка в пользу Довгаль С.Ф. взысканы денежные средства, переданные по договору банковского вклада, в размере 840 000 рублей, штраф за невыполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 420 000 рублей и компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей. Решение суда исполнено Банком 27 мая 2019 г.

В ходе рассмотрения данного дела установлено, что Довгаль С.Ф. с 19 сентября 2014 г. на основании заключённого с Банком договора банковского обслуживания являлась держателем банковской карты. В конце января 2018 г. на номер мобильного телефона Довгаль С.Ф. поступил звонок от неизвестного лица, который представился сотрудником полиции и попросил сообщить номер банковской карты для возврата денежных средств за ранее совершённые в интернете покупки. Довгаль С.Ф. назвала звонившему лицу номер карты и, руководствуясь его указаниями, через банкомат подключила услугу «Сбербанк Онлайн».

После обращения Довгаль С.Ф. в Банк 29 января 2018 г. сотрудник отделения выявил закрытие банковского вклада через «Сбербанк Онлайн» на сумму 650 000 рублей и перевод денежных средств на её карту, а также несанкционированное списание со счёта денежных средств в размере 3 700 рублей.

Сотрудник Банка с согласия Довгаль С.Ф. перевыпустил банковскую карту с одновременным отключением услуги «Мобильный банк» от номера телефона,

который никогда ей не принадлежал. Кроме того, сотрудник Банка в связи с подозрением на мошеннические действия со стороны неизвестных лиц с письменного согласия Довгаль С.Ф. оформил новый вклад в размере 840 000 рублей и выдал полис страхования, однако в договоре банковского вклада указал номер телефона, не принадлежащий Довгаль С.Ф.

По окончании срока действия договора банковского вклада 10 мая 2018 г. Довгаль С.Ф. обратилась в Банк, где ей сообщили, что все размещённые денежные средства на счёте отсутствуют.

По данному факту 24 мая 2018 г. следственными органами возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, 30 мая 2018 г. Довгаль С.Ф. признана потерпевшей.

Обращаясь к ответчику с исковыми требованиями о взыскании суммы неосновательного обогащения, Банк указал на то, что переводы денежных средств со счёта Довгаль С.Ф. совершены на банковскую карту, принадлежащую Пашину А.С.

Из представленных Банком выписок о поступлении, использовании денежных средств, отчёта об использовании карты ответчика следует, что со счёта Довгаль С.Ф. на счёт Пашина А.С. в период с 30 января по 5 февраля 2018 г. перечислены денежные средства в размере 49 700 рублей, 50 000 рублей, 24 000 рублей, 50 000 рублей, 50 000 рублей, 44 000 рублей, 110 000 рублей, 110 000 рублей, 110 000 рублей, 89 000 рублей, 22 000 рублей, 35 000 рублей, 77 000 рублей, всего – 930 700 рублей.

Возражая против удовлетворения исковых требований Банка, Пашин А.С. ссылаясь на то, что денежные средства были перечислены на его карту в результате сделки по продаже криптовалюты пользователю под именем [REDACTED] на платформе «BTC Banker» в Telegram (площадка для торговли криптовалютой).

В качестве доказательств получения денежных средств по сделкам Пашин А.С. указывал на то, что 20 ноября 2017 г. прошёл добровольное подтверждение своих данных на сайте [REDACTED], где он выступает под именем [REDACTED] в сделках по покупке и продаже криптовалюты, а также представил письмо администрации сервиса «BTC Banker», принадлежащего компании BITZLATO LIMITED (Гонконг), с реестром сделок между ним и пользователем [REDACTED] в период с 30 января по 5 февраля 2018 г.

Разрешая спор и оставляя иск без удовлетворения, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1102, 1109 Гражданского кодекса

Российской Федерации, исходил из того, что необходимым условием возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения является наличие обстоятельств, при которых лицо приобрело доходы за чужой счёт, а также что приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Как указал суд, Банк не представил доказательства возникновения обязательств Пашина А.С. вследствие неосновательного обогащения. Сам по себе факт несанкционированного списания денежных средств со счёта банковской карты Довгаль С.Ф. и их перевод на счёт Пашина А.С. не может являться бесспорным доказательством получения последним денежных средств истца, поскольку списание со счёта Довгаль С.Ф. произведено действиями третьего лица. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о неправомерных действиях ответчика в результате совершения им сделок по продаже криптовалюты, не имеется.

Суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом суда первой инстанции, указав, что доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства, принадлежавшие Довгаль С.Ф., перечислены ответчику во исполнение какого-либо обязательства Довгаль С.Ф., безвозмездно или на благотворительной основе, ответчиком не представлено.

По мнению суда второй инстанции, то обстоятельство, что Пашину А.С. денежные средства Довгаль С.Ф. перечислены неустановленным лицом в результате мошеннических действий по своим личным обязательствам, их правовую природу как неосновательно полученных не меняет, в связи с чем суд отменил решение районного суда и постановил новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, взыскав с ответчика неосновательное обогащение в размере 840 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами и судебные расходы.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности апелляционного определения оснований для его отмены не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного Кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трёх условий, выражающихся в 1) наличии обогащения, 2) обогащении за счёт другого лица, 3) отсутствии правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших вследствие неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истце лежит обязанность доказать, что на стороне ответчика имеется неосновательное обогащение, обогащение произошло за счёт истца и правовые основания для такого обогащения отсутствуют. В свою очередь, ответчик должен доказать отсутствие на его стороне неосновательного обогащения за счёт истца, наличие правовых оснований для такого обогащения либо наличие обстоятельств, исключающих взыскание неосновательного обогащения, предусмотренных статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как указывает Пашин А.С., он приобрёл спорные денежные средства в качестве платы за проданную им криптовалюту в процессе совершения сделок купли-продажи криптовалюты, а ущерб Банку причинён действиями неустановленного лица, которое воспользовалось денежными средствами, находящимися на счёте Довгань С.Ф., для оплаты этой покупки.

При этом заявитель ссылаясь на то, что при совершении сделок купли-продажи криптовалюты с различными покупателями каждое перечисление денежных средств на его счёт сопровождалось СМС-сообщениями Банка о таком перечислении. Аналогичные сообщения о переводе денежных средств от имени Довгань С.Ф. также были получены Пашиним А.С., поэтому именно её он воспринимал в качестве приобретателя и не подозревал о совершении неустановленными лицами противоправных действий.

Эти обстоятельства получили оценку суда первой инстанции, указавшего, что оснований для признания действий ответчика по продаже криптовалюты неправомерными в материалах дела не содержится.

Тем самым суд фактически признал, что, передав своё имущество (криптовалюту) взамен полученных денежных средств, Пашин А.С. преследовал определённую экономическую цель, заключив сделки по продаже криптовалюты.

Таким образом, правовые основания для получения денежных средств у Пашина А.С. имелись.

Суд апелляционной инстанции в нарушение статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал правовой оценки этим обстоятельствам и не указал, в силу какой правовой нормы перевод денежных средств на счёт ответчика по действительной сделке в качестве платы за приобретённую у него криптовалюту является приобретением имущества без установленных сделкой оснований.

Не было учтено судом и то, что, по смыслу положений пунктов 1 и 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, денежное обязательство по договору купли-продажи может быть исполнено третьим лицом.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие между Довгаль С.Ф. и Банком обязательственных правоотношений относительно перечисления ответчику Пашину А.С. денежных средств свидетельствует об обязанности их возврата как неосновательного обогащения.

Согласно статье 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или

иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица.

По смыслу указанной нормы неосновательное обогащение как способ защиты может субсидиарно применяться наряду с другими перечисленными в указанной статье требованиями.

Однако в тех случаях, когда имеются основания для предъявления, например, виндикационного либо деликтного иска, имущество должно истребоваться посредством такого иска независимо от того, возникло ли при этом неосновательное обогащение ответчика за счёт истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Банк, обратившись в суд с требованием о возврате неосновательного обогащения, в качестве такого обогащения Пашина А.С. полагает сумму выплаченных Довгаль С.Ф. по судебному решению денежных средств, находившихся на счёте Довгаль С.Ф., похищенных неустановленными лицами и переданных Пашину А.С. по сделке купли-продажи криптовалюты.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Учитывая изложенное, суду апелляционной инстанции следовало установить, могло ли требование Банка о взыскании с Пашина А.С. 840 000 рублей являться фактически требованием о возмещении понесённых убытков, а если могло, то к какому лицу оно могло быть предъявлено.

Этого сделано не было, что повлекло за собой вынесение судебного постановления, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г., как принятые с существенным нарушением норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Пермский краевой суд.

Председательствующий

Судьи